

5.7. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

5.7.1. Англия

Прежде всего для понимания контекста, в котором использовалось примирение, следует коротко обозначить процедуры, применявшиеся в средневековой Англии для разрешения споров. Как известно, формирование так называемого «общего права» началось в Англии в период после ее завоевания норманнами в 1066 г. В ранний период становления *common law* споры разрешались судами быстро, но непредсказуемо. Наряду с этим широко применялся судебный поединок. В любом случае многое зависело от удачи.

Более совершенный способ — арбитраж — использовался коммерсантами, которые разработали собственную систему права «Law Merchant». Кроме того, исконно английской состязательной процедурой стал суд присяжных.

Английское государство в Средние века положительно относилось к институту мировой сделки между спорящими сторонами и поощряло применение. Так, кодекс Этельреда (король Англии в 979–1013, 1014–1016 гг.) устанавливал:

Если у человека есть выбор между примирением и правом [т.е. мировым соглашением и судебным решением. — Д.Д.], и он выберет мировое соглашение, то оно будет иметь ту же обязательную силу, что и судебное решение²⁴⁶.

²⁴⁶ Цит. по: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М., 1998. С. 419.

Важность этого положения связана с тем, что, как считалось и как часто было в действительности, судебное решение может оставить одну из сторон неудовлетворенной и замышляющей насильственный реванш.

В 20-е гг. XII в. в Англии в учебнике по праву, известном как «Законы Генриха I (*Leges Henrici Primi*)», многократно подчеркивается предпочтительность дружеского урегулирования (*amor e amicitia*) перед судебными тяжбами. Неизвестный автор, вероятно, представитель церкви в суде английского короля, следуя традиции церковных уложений о наказаниях, писал:

все дела... предпочтительно решать миром и согласиём (рах). Если окружной суд увидит, что люди в споре друг с другом, он должен привести их к полюбовному соглашению (*amor*) или вынести приговор, который уладит спор²⁴⁷.

Таким образом, суду следовало самому при необходимости установить те условия прекращения спора, которые учитывали бы интересы его сторон.

Одним из основных принципов «Законов Генриха I» был следующий: «*Pactum legem vincit et amor iudicium*»²⁴⁸. В «Законах Генриха I» содержались следующие рекомендации и предписания:

Если кто-либо старается загладить перед пострадавшим свою вину... а потом ради достижения полюбовного соглашения (*amicitia*) с ним предлагает ему что-нибудь вместе с клятвой о примирении (*pacis*), похвально, если тот, кому сделано такое предложение, оставит все это дело и не затаит обиды... Когда один из них имеет возможность выбрать... полюбовное соглашение..., оно имеет такую же силу, как и сам приговор... Ибо таково правило закона, что человек, нечаянно совершивший проступок, должен сознательно загладить его. Однако чем больше мы понимаем, что человеческий род обречен покорно... сносить жестокости сурового жребия, тем больше следует обидчику милосердия и сострадания в руках родственников погибшего²⁴⁹.

²⁴⁷ Там же. С. 83.

²⁴⁸ Соглашение превосходит право, а мир — судебное решение (лат.).

²⁴⁹ Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 83–84.

Другими словами, в английском праве важнейшую роль имел принцип благоприятствования примирению спорящих сторон «*favor conciliationis*», который проявлялся, в том числе, в следующем: если кто-либо компенсирует другому лицу причиненный ему вред, а затем с целью заключения мирового соглашения предлагает ему мир и дает клятву о примирении, то лицу, которому сделали такое предложение, рекомендуется все простить. Лицо, непреднамеренно причинившее ущерб, несло юридическую обязанность возместить его. Родственникам убитого (если речь шла о непреднамеренном причинении смерти) следовало относиться к нему с пониманием и прощением, исходя из того, что человеческий род подвержен вредоносному воздействию судьбы, вследствие чего нужно с милосердием относиться ко всем.

Английские судьи признавали пресекающее действие мирового соглашения, не принимая к рассмотрению искивые требования, урегулированные им²⁵⁰. Более того, в судах Англии, как, впрочем, и многих европейских государств в XII–XIV вв. регулярно проводились так называемые *dies amori* (дни примирения). Эти дни суды полностью посвящали принятию мер по примирению сторон. Впрочем, такая практика, будучи в целом положительной для сторон, нередко приводила и к принуждению к примирению²⁵¹.

Таким образом, английское право имеет многовековую традицию благоприятствования примирению спорящих сторон. Этим отчасти объясняются и успехи в развитии примирительных процедур в Англии и высокая степень их интегрированности в ее правовую систему сегодня.

Вместе с тем по мере укрепления формальных правовых институтов и развития юридической профессии государственные суды и профессиональные юристы стали оттеснять примирительные механизмы урегулирования споров, делая их «альтернативными». Практика примирительных процедур становилась все менее значимой частью английской, а также в целом западной культуры разрешения споров, однако никогда не исчезала полностью²⁵².

²⁵⁰ Roebuck D. L'arbitrage en droit anglais avant 1558. 2002. Rev. arb. 535, 563–565.

²⁵¹ Clanchy M. Law and Love in the Middle Ages // Disputes and Settlement. Cambridge, 1987.

²⁵² Roberts S. Institutionalized Settlement in England: a Contemporary Panorama // Willamette Journal of International Law and Dispute Resolution. 2002. Vol. 10:17. P. 18.

5.7.2. Франция

Французский опыт ценен для изучения в России, в частности, потому, что он был воспринят российским правом XIX–начала XX вв., причем его изучали и на него ссылались многие дореволюционные российские исследователи.

В средневековой Франции примирительная процедура была одним из важнейших способов урегулирования споров и принятия решений по общезначимым вопросам²⁵³. В городах, а особенно в деревнях, широко применялось посредничество-арбитраж. Процедура была полностью устной. В роли посредников-арбитров могли выступать представители духовенства (в деревнях — приходские священники), дворяне, нотабли²⁵⁴. По мере того, как значение государства в общественной жизни усиливалось, и когда оно осуществляло «правовое окультуривание» населения, практика примирения изменялась.

Например, в X в. в Нормандии сложилась практика переговоров между крестьянами (в лице собрания представителей деревень) и сельскими властями касательно трудовых повинностей, налогов, сборов и прав²⁵⁵.

В Лангедоке в XII в. появились альтернативы силовым способам разрешения частных конфликтов, такие как арбитраж составом дворян для разрешения споров между дворянами, а также посредничество дворян или церкви. Так, в 1143 г. виконт Роже Первый победил в бою Альфонса Журдена, графа Тулузы, и условия мира были достигнуты с помощью графа Комменж²⁵⁶ Бернара, брата виконта Раймона Тренкавела и некоего Сикара де Лорака. При этом ни один из посредников не навязывал свою волю сторонам, а все они вместе оказали содействие сторонам достигнуть условия урегулирования конфликта, которые привели к миру между ними²⁵⁷.

²⁵³ J.-P. Royer. *Histoire de la justice en France*. Presses Universitaires de France, 1996. P. 39.

²⁵⁴ Нотабли (фр. *notables*, от лат. *notabilis* — значительный, выдающийся) в XIV–XVIII вв. члены особого рода собрания, созывавшегося королем для обсуждения государственных вопросов. Они назначались королем из числа наиболее видных представителей дворянства, высшего духовенства, городских верхов.

²⁵⁵ Берман Г. Дж. *Западная традиция права: эпоха формирования* / Пер. с англ. 2-е изд. М., 1998. С. 531 (со ссылкой на: Rodney H. Bond *Men Made Free: Medieval Peasant Movements and the English Rising of 1381*. London. 1973. P. 70–71, 74–75).

²⁵⁶ Комменж (Comminges) — в X–XV вв. графство в Южной Франции (в Гаскони).

²⁵⁷ Debax H. *Médiations et arbitrages dans l'aristocratie languedocienne aux XIe et XII siècles*. In: *Le règlement des conflits au Moyen Age*. Paris. 2001. P. 16.

Интересно отметить, что одним из известнейших сторонников посредничества в XIII в. был король Франции Людовик Святой (1226–1270 гг.), который и сам лично участвовал в урегулировании споров между своими подданными.

Впрочем, другой король Франции, Людовик XI (XV в.), как писал его историограф, любил ссорить своих врагов, создавать им тысячу препятствий, неожиданно выступать в роли посредника или арбитра между ними и таким образом добиваться в нужный момент перемирия или мира²⁵⁸.

Именно Франция, по-видимому, является родиной ярмарочных судов, которые, в свою очередь, стали основой для последующего создания коммерческих судов. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, этот тип судов возник во Франции

в связи с особыми запросами, выдвинутыми богатой ярмарочной жизнью. Необходимость ярмарочных судов обнаруживалась из того, что ярмарка соединяла на время людей, приехавших из разных местностей с различными правовыми воззрениями... Кратковременность пребывания каждого купца на ярмарке требовала быстроты процесса, не мирилась с волокитой. Многочисленность и сложность столкновений на почве торговых сделок делала обычные суды данной местности совершенно непригодными к ярмарочной жизни²⁵⁹.

Например, в Шампани ярмарочные суды появились еще в XII в. Первый же торговый суд появился в Лионе в 1419 г. Наконец, эдиктом 1563 г., изданным при Карле IX под влиянием канцлера л'Опиталья, в Париже учрежден был суд по коммерческим делам, в котором заседали судьи и консулы по торговым делам (*juge et consules des marchands*)²⁶⁰.

В XVII в. посредничество стало предварительной процедурой перед обращением в суд. Оно имело самую широкую сферу применения. В частности, мировое соглашение при содействии третьих лиц достигалось по спорам из причинения ущерба и делам о насильственных

²⁵⁸ История дипломатии: [сб.] / Сост. А. Лактионов. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. С. 175–176.

²⁵⁹ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. СПб., издание Бр. Башмаковых, 1912. С. 4.

²⁶⁰ Там же. С. 5.

правонарушениях. Одна треть дел, вытекающих из тяжких преступлений, урегулировалась в городах мировым соглашением.

Посредничество играло исключительно важную роль в урегулировании споров.

Посредничество представляло собой не придаток юстиции, а самостоятельный, гибкий, разноплановый способ урегулирования конфликтов, не менее эффективный, чем судебная система²⁶¹.

В нотариальных реестрах департаментов Овернь и Лангедока были найдены тексты процессуальных мировых соглашений (*accords privés*), составленных в XVIII в. Ими можно было урегулировать даже дело об убийстве, когда деревенская община, найдя, что убийство имеет уважительную причину, желала избежать вмешательства суда и способствовала примирению семей.

Таким образом, Франция является страной, где альтернативные способы разрешения споров имеют давнюю традицию.

5.7.3. Италия

Как было сказано выше, насильственные способы разрешения споров были широко распространены в Средние века, и Италия в этом не была исключением. Так, вражда гвельфов и гибеллинов, а также черных и белых гвельфов²⁶² между собой часто приводила к жестоким схваткам. Частные споры также нередко разрешались по праву сильного. Однако в XIV в., в эпоху экономического и культурного расцвета

²⁶¹ *Benoît Garnot* (ed.), *L'infrajudiciaire du Moyen Age a l'epoque contemporaine: Actes du colloque de Dijon 5–6 Octobre 1995* (Serie du Centre d'etudes historiques). Dijon, 1996.

²⁶² Гвельфы и гибеллины — «политические направления в Италии 12–15 вв., возникшие в связи с попытками императоров „Священной Римской империи“ утвердить свое господство на Апеннинском полуострове. Гвельфы (итал. *Guelfi*), получившие название от Вельфов (*Welf*), герцогов Баварии и Саксонии — соперников германской династии Штауфенов, объединяли противников империи (преимущественно из торгово-ремесленных слоев), знаменем которых был римский папа. Гибеллины (итал. *Ghibellini*), получившие наименование, по-видимому, от Вайблингена (*Weiblingen*) — родового замка Штауфенов, объединяли сторонников императора (преимущественно дворян) ... С 14 в. во Флоренции и некоторых тосканских городах гвельфы разделились на черных и белых: черные объединяли дворянские элементы, белые стали „партией“ богатых горожан» (Большая советская энциклопедия. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/77935/Гвельфы>).

одного из ведущих итальянских экономических центров — Флоренции, практика силового «выяснения отношений» с кровопролитием стала исключением, а не правилом. Правилom же стала судебная процедура. Как не без иронии пишет историк Р. У. Льюис,

Страсть флорентийцев к спорам все чаще выражалась не в простых ссорах, не в яростных перебранках и даже не в публичных дискуссиях, а в бесконечных судебных тяжбах. Флорентийцы в XIV веке нигде не чувствовали себя счастливее, чем в суде... Законники были очень востребованы в городе, Флоренции требовалось в пять раз больше нотариусов, чем лекарей²⁶³.

Однако жители итальянских городов умели урегулировать свои споры и путем переговоров. В качестве курьезного примера консенсуального разрешения споров в средневековых итальянских городах приведем процедуру разрешения разногласий, которые возникли во Флоренции в начале зимы 1504 г. К тому времени Микеланджело почти закончил высекать из мрамора ставшую знаменитой статую Давида. Возник вопрос о том, где ее следует установить. Он сводился, главным образом, к тому, должна ли она стоять перед собором или перед Палаццо Веккьо, главным административным зданием города. Этот вопрос флорентийцы, ревностно следившие за обликом своего города, считали немаловажным.

Прохладным утром 25 января в дворике, где лежала статуя, собрались дюжины две персонажей, чтобы поговорить о «подходящем и приемлемом месте» для *il gigante*, как его называли. Среди собравшихся были Леонардо да Винчи, Сандро Боттичелли, Андреа дела Роббиа, Джулиано да Сангалло, архитектор, известный под именем Иль Кронака, Перуджино, Филиппо Липпи, Пьеро ди Козимо и двое людей, представлявших синьорию²⁶⁴. Это был образцовый спор: флорентийцы показали себя во всей красе. Кричали мало, если вообще кричали, хотя от волнения даже заикались — ведь речь шла об очень важном деле. Беседовали вежливо, серьезно, озабоченно. Почти каж-

²⁶³ Льюис Р. У. Флоренция: история города / Пер. с англ. В. Капустиной. М., СПб., 2009. С. 143.

²⁶⁴ Синьория — орган городского самоуправления в итальянских городах-коммунах в XIII–XIV вв. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001.

дый участник начинал свою речь с похвал суждениям предыдущего оратора, что не мешало затем излагать мнение, зачастую противоположное тому, которое высказал тот²⁶⁵.

Каждый из авторитетных граждан приводил свои доводы в пользу того или иного «наиболее подходящего» расположения статуи. Важно, что участники быстро достигли взаимопонимания по следующему «предварительному» вопросу: что речь идет о деле **публичного** значения. Здесь следует заметить, что создание скульптуры Давида было заказано как символ *гражданского общества* (это в Средние века!) во Флоренции. Когда все мнения были выслушаны, спор решили разрешить голосованием. Когда же перешли к подсчету голосов по ключевому вопросу (ставить скульптуру у дворца или у собора), выяснилось, что за установку статуи возле Палаццо Веккьо (причем на трибуне дворца, где флорентийцы произносили речи) вшестеро больше голосов, чем за его близость к кафедральному собору. Был составлен протокол обсуждения и представлен властям города (синьории), которая одобрила идею установить его на трибуне дворца, что и было сделано.

Помимо прочего, в Италии возникли «суды консулов», которые являлись широко распространенным способом урегулирования торговых споров.

Специально купеческая юрисдикция, построенная на автономной идее, с особенной яркостью проявилась в Италии. Весьма рано здесь наблюдается обыкновение отдавать все споры, возникающие между членами корпорации, на суд ее выборных (consules), которые производили разбирательство в доме, где сосредоточивались дела корпорации (curia mercatorum). Положение, чисто частное, третейских судов сменяется с течением времени официальным, потому что власть признает в них настоящих судей и оказывает им свое содействие²⁶⁶.

Италия также является родиной специализированных морских торговых судов. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич,

²⁶⁵ Льюис Р. У. Указ. соч. С. 131–132.

²⁶⁶ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. СПб., издание Бр. Башмаковых, 1912. С. 4.

... Морские суды были вызваны тем, что в приморских торговых пунктах возникали споры между участниками морского транспорта, принадлежащими к разным национальностям. Разрешать эти столкновения по местному праву не представлялось возможным. Морские суды должны были обособиться, потому что: в них разбирались споры между лицами разных национальностей, в них применялось иноземное право, в них возникали вопросы, требующие специальных технических познаний²⁶⁷.

Такое опережающее развитие морского права и возникновение специальных морских судов в Италии связано, главным образом, с доминирующим положением Венеции как крупнейшего центра морской торговли в Западной Европе в Средние века. Сама сложность морских споров, по-видимому, способствовала тому, чтобы стороны нередко стремились урегулировать их соглашением.

5.7.4. Великое княжество Литовское: мировое соглашение в государстве с передовой правовой системой Зрелого Средневековья

В период Зрелого Средневековья институт мирового соглашения известен процессуальному законодательству многих европейских стран. Одним из наиболее передовых государственных сводов законов, оказавшим влияние на развитие зарубежного права, являлся Статут Великого княжества Литовского 1588 г. Он применялся на огромной территории (включавшей всю территорию современной Беларуси, Литвы, часть Украины, восточных воеводств Польши и ряда западных областей России), причем действовал более 250 лет — до середины XIX в. Статут отчасти основывался на Римском праве. Он также вобрал в себя наилучшие достижения европейского законодательства своего времени, но, не копируя их, а выработав на их основе более совершенные правовые нормы. Статут включал нормы из всех основных отраслей материального и процессуального права.

В Статуте содержатся, в частности, нормы об органе, уполномоченном осуществлять примирение сторон, и мировом соглашении. А именно: в Великом княжестве Литовском существовал *полюбовный*

²⁶⁷ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 3.

суд — третейский компромиссный суд, который рассматривал и улаживал разные споры и дела, за исключением уголовных и связанных с интересами государственной казны. Он состоял из нескольких судей-комиссаров, назначенных из числа лиц одного сословия и звания со сторонами. В первую очередь они стремились достичь примирения между сторонами, а при его недостижении выносили решение. Решение было окончательным, за исключением случаев, когда комиссарами не было полного согласия (тогда сохранялась возможность подать апелляцию в Трибунал Великого княжества Литовского)²⁶⁸.

Раздел 4 Статута «О судьях и о судах» содержал нормы, которые непосредственно регулировали мировое соглашение. Процесс имел исковой характер. В любом суде истец мог в любой стадии дела заключить с ответчиком мировое соглашение. Оно имело пресекательное значение: оно состояло в том, чтобы пресечь и не допустить последующие притязания. После его заключения истец не только не мог подать тождественный иск, но нес ответственность за повторное его предъявление: предусматривалась его обязанность заплатить ответчику семь коп грошей, судье две копы грошей, а подсудку (помощнику судьи) — одну копу грошей²⁶⁹. Истец мог помириться с ответчиком и в деле о преступлениях, наказываемых смертной казнью. Примирение оформлялось мировым листом и скреплялось подписями (для грамотных) и печатями сторон.

В случае процессуального соучастия примирение с другой стороной некоторых (но не всех) соучастников было обязательно для остальных соучастников, только если последние их специально на то уполномочили²⁷⁰.

Таким образом, Статут Великого княжества Литовского 1588 г., являвшийся образцом для многих европейских правовых систем того времени, в том числе для Московской Руси²⁷¹, содержал достаточно

²⁶⁸ Раздел 4, артикул 85 «О полюбовном третейском суде». Текст Статута содержится в книге: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Мн., 1989.

²⁶⁹ Артикул 25 «Кто бы кого после суда или после примирения снова вызвал в суд».

²⁷⁰ Артикул 87 «О позвах, где бы несколько братьев или участников позвали кого в суд, а потом после постановления суда обжаловали, и если бы один из них помирился, а другие, которые не мирились, могут жалобу поддерживать».

²⁷¹ Соборное Уложение 1649 г. было в значительной степени основано на Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. См.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича // Сборник государственных знаний. Т. IV. СПб., 1877. Статья 5 главы XV Уложения

подробное регулирование мирового соглашения в рамках процесса. При этом в его нормах нет существенных расхождений с нормами современного процессуального права (за исключением возможности окончить примирением дела об особо тяжких преступлениях). Это свидетельствует о том, что многие черты мирового соглашения и особенности его правового режима, закрепленные в Статуте, выдержали испытание временем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ

Проведение в случае конфликта процедуры переговоров с целью установления условий компенсации и примирения было правовым обычаем у германских народов. Христианская церковь не отвергла, а, наоборот, сохранила эту традицию, хотя и наполнив ее новым смыслом. Вместе с тем церковь способствовала трансформации в понимании назначения права: от восстановления согласия в обществе к обеспечению возмездия за нарушение общественного порядка. Последствием такой трансформации стало усиление роли государства в разрешении споров, отчуждение участников конфликтов от их разрешения, снижение роли примирительных процедур.

В течение Средних веков и периода Возрождения произошла и другая, столь же важная трансформация, а именно: трансформация воззрений на человека — человек стал восприниматься не как жертва судьбы, не просто как часть рода, полиса или иного социального субъекта, а как субъект самостоятельный, наделенный собственной свободной волей и разумом, способный сам принимать осознанные решения на собственной основе и отвечать за свои действия. Такая трансформация воззрений произошла благодаря трудам философов, среди которых можно выделить Пьера Абеляра, Джордано Бруно, Баруха Спинозы, Рене Декарта. Они в свою очередь опирались на труды Платона, Сократа, Пифагора и других античных философов. Такое новое видение человека стало основополагающим элементом для перехода к современной концепции и методологии примирительных процедур, включая медиацию. Ведь фундаментом медиации является самостоятельность личности, ее автономия в принятии решений по касающимся ее вопросам.

«О третейском суде» соответствует ст. 85 «О полюбовном суде» Раздела IV Статута «О суждях и о судах».